

Брачная структура населения Коми края в конце XIX века

Д. В. Вишнякова

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
vishnyakova_dari@mail.ru

Аннотация

В статье на основании материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи рассматривается брачная структура населения Коми края. Проводится сравнение брачного состояния сельского и городского населения. Анализируются половозрастные различия в брачной структуре.

В результате исследования определены доли всех категорий брачного состояния мужчин и женщин по отдельным возрастным группам. Выявлены особенности в демографическом поведении населения, обусловленные этнической принадлежностью, социальным статусом. В сельской местности в младших бракоспособных возрастах до 20 лет существенно преобладали лица, никогда не состоявшие в браке, что являлось следствием сложившегося в Коми крае довольно зрелого брачного возраста. Также была выявлена тенденция повышения числа вдовых среди женщин начиная с возраста 30–39 лет, с наиболее резким скачком в возрасте от 50 лет. Среди мужчин число вдовых росло незначительно, скачок этой категории лиц наблюдали в возрастной группе от 60 лет и старше. В городском населении в возрастных группах от 40 лет асимметрия брачного статуса была более выраженной, чем в сельском.

Ключевые слова :

Коми край, Европейский Северо-Восток России, Первая всеобщая перепись населения, брачная структура, брачное состояние

Важным элементом демографической оценки населения является анализ брачной структуры – распределение населения по брачному состоянию. Учет сложившихся пропорций в брачной структуре населения тесно связан с общими характеристиками брачности населения. В разные периоды времени учеными прослеживаются изменения брачности, смена типов брачности с «традиционного» на «европейский». И как показывают исследования, существует значительная вариативность внутри этих исторических типов брачности. Типы брачности во многом обуславливаются социально-экономическими и институциональными факторами, действующими на данной территории в определенный момент времени [1]. В конце

The marital structure of the population of the Komi region at the end of the XIX century

D. V. Vishnyakova

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
vishnyakova_dari@mail.ru

Abstract

Based on materials of the First General Population Census of the Russian Empire, the marital structure of the population of the Komi Region is considered. A comparison of the marital status of rural and urban population is carried out. The gender and age differences in marital structure are analyzed. As a result of the study, the proportion of all categories of marital status, both men and women, were determined by individual age groups. Peculiarities in the demographic behavior of the population due to ethnicity and social status are revealed. In rural areas, the younger marriageable age up to 20 years was significantly dominated by people who had never been married, which was a consequence of the fairly mature marriageable age that had developed in the Komi Region. A tendency was also revealed to increase the number of widows among women from the age of 30–39, with the sharpest jump at the age of 50. Among men, the number of widowers increased slightly, a jump in this category of persons was observed in the age group of 60 years and older. The asymmetry of marital status was more pronounced in the urban population in the age groups of 40 years and older than in the rural population.

Keywords :

Komi Region, European North-East of Russia, the First General Population Census, marital structure, marital status

XIX в. в России брачность населения являлась фактором, влияющим на рождаемость и семейную структуру. Основные демографические процессы, протекавшие в Российской империи в конце XIX–начале XX в., сохраняли свой традиционный характер, однако в их развитии наметилось отчетливое направление, которое рядом исследователей классифицируется как некий «порог» демографического перехода, означавшего кардинальные сдвиги. Изучение брачного состава населения в этот переходный период представляется необходимым для рассмотрения общей демографической картины, так как брачная структура лежит в основе формирования численности и организации домохозяйств, оказывает существенное воздействие на ряд демографических процессов.

Распределение населения по брачному статусу в различных губерниях и уездах страны могло существенно отличаться от среднероссийских показателей в силу региональной, конфессиональной и национальной специфики. Результаты отдельных работ показывают, что брачная структура населения в регионах соответствовала традиционному типу, тем не менее выявляются особенности в брачном состоянии населения [2–4]. В данном исследовании внимание уделено брачной структуре населения Коми края в конце XIX в. К рассматриваемой территории относят Усть-Сысольский и Яренский уезды Вологодской губернии, а также Печорский уезд Архангельской губернии. Указанные уезды располагались в непосредственной близости друг от друга и исторически были тесно связаны между собой. Основными этносами, представленными на территории края в конце XIX в., являлись коми (зыряне), составлявшие около 79 %, а также русские и ненцы (самоеды), на долю которых приходилось соответственно 18 и 2–3 % от общей численности жителей трех исследуемых уездов.

Брачная структура строится на основании данных переписей или репрезентативных выборочных обследований, которые дают «моментную» характеристику положения лиц по отношению к институту брака одновременно существующих людей, т. е. совокупность условного поколения. Наиболее полные сведения о распределении населения по брачному статусу конца XIX в. содержатся в материалах Первой всеобщей переписи населения 1897 г.

Для изучаемого населения была характерна этнорегиональная специфика ряда параметров, относящихся к браку. Это и относительно высокий брачный возраст, и довольно растяжимая возрастная разница между супругами, отсутствие устойчивых традиций браков между вдовыми, выраженный дефицит мужского населения в основных брачных возрастах и др. [5]. Как показывает рисунок, преобладающая доля населения Коми края в конце XIX в. состояла в браке. В сельской местности удельный вес этой категории населения был заметно выше, чем в городской. Доля вдовых среди сельских жителей была не намного, но ниже, чем среди городских. Показатели категории «никогда не состоявшие в браке» среди городского населения были более высокими.

Как правило, распределение по брачному состоянию комбинируют с группировками по полу и возрасту, получая брачную структуру как всего населения, так и населения разных пола и возраста. Каждую половозрастную группу населения подразделяют по категориям брачного состояния, определяют удельный вес той или иной категории в составе половозрастной группы. По законодательству того времени

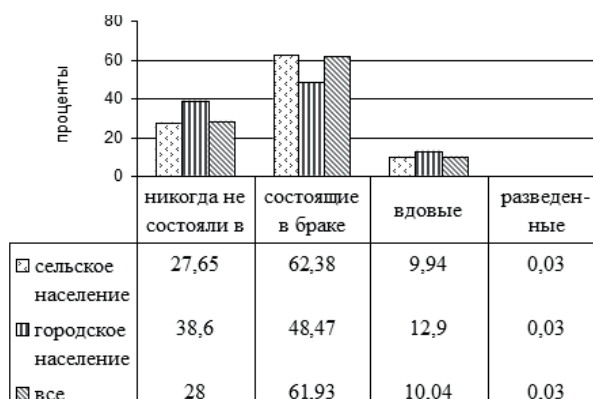

Рис. Распределение населения Европейского Северо-Востока России по брачному состоянию, 1897 год.

Источники: [6, 7].

Fig. Distribution of the population of the European North-East of Russia by marital status, 1897.

Sources: [6, 7]

вступление в брак допускалось по достижении совершеннолетия, которое определялось для девушек в 16 лет, для юношей – в 18 [8]. Однако, если до необходимого возраста оставалось менее полугода, то с разрешения местных церковных властей брак все же мог быть заключен. На основании материалов используемого источника были выделены следующие возрастные группы: 15–16 лет, 17–19, 20–29 лет, далее десятилетние возрастные группы до группы 50–59 лет, затем открытый интервал «60 лет и старше».

Рассмотрим брачную структуру населения по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. В приведенных ниже таблицах выделены группы состоящих в браке, никогда не состоявших в браке, вдовых и разведенных. В табл. 1. показано распределение сельского населения изучаемой территории по брачному состоянию.

Таблица 1

Распределение сельского населения Коми края по возрасту, полу и состоянию в браке, 1897 год (число лиц данного брачного состояния на 1000 чел. соответствующего пола и возраста), %

Table 1

Distribution of the rural population of the Komi region by age, gender and marital status, 1897 (number of persons in a given marital status per 1000 people of the corresponding gender and age), %

Возраст, лет	Мужчины				Женщины			
	Никогда не состоявшие в браке	Состоящие в браке	Вдовы	Разведенные	Никогда не состоявшие в браке	Состоящие в браке	Вдовы	Разведенные
Все население 15 лет и старше	295.0	653.3	51.6	0.1	261.4	599.8	138.4	0.4
В том числе в возрасте								
15–16	999.7	0.3	0	0	993.5	6.2	0.3	0
17–19	954.9	45.1	0	0	815.4	183.4	1.2	0
20–29	432.3	564.8	2.9	0	256.0	726.6	17.1	0.2
30–39	68.0	922.0	9.8	0.2	73.7	864.0	62.0	0.4
40–49	38.2	934.2	27.2	0.4	67.0	775.8	156.4	0.8
50–59	38.2	883.6	77.8	0	113.9	500.0	385.6	0.5
60 лет и более	32.0	677.0	291.0	0.1	64.8	470.1	464.6	0.5

Источники: [6, 7].

Sources: [6, 7].

По данным табл. 1, в младших бракоспособных возрастах до 20 лет существенно преобладали лица, никогда не состоявшие в браке, что являлось следствием сложившегося в крае довольно зрелого брачного возраста. После 20 лет удельный вес этой категории снижался, причем среди женщин более резко, чем среди мужчин. В средних возрастах увеличивалась доля состоящих в браке. Наибольшее значение доли состоящих в браке отмечено в возрасте 30–39 лет как среди мужчин, так и среди женщин. Исходя из представленных данных, можно отметить раннюю тенденцию повышения числа вдовых. Доля вдовых начинала расти среди женщин с возраста 30–39 лет с наиболее резким скачком в возрасте от 50 лет, увеличиваясь в последующей возрастной группе. Среди мужчин число вдовых росло незначительно, скачок этой категории лиц наблюдали в возрастной группе от 60 лет и старше. Незначительная численность разведенных, зафиксированная переписью по уездам рассматриваемой территории, статистически не влияет на общее распределение населения по брачному состоянию, поэтому эта категория не была взята в проводимые расчеты.

Как показывают материалы переписи населения 1897 г., среди сельского населения Коми края доля состоящих в браке мужчин вплоть до 50 лет постоянно росла, доля состоящих в браке женщин повышалась только до 40 лет, а затем начинала снижаться за счет роста доли вдов. Это происходило в результате более высокой, по сравнению с женщинами, интенсивности вступления в повторный брак вдовых мужчин. Доля состоящих в браке женщин была выше, чем у мужчин в возрастном интервале от 15 до 30 лет, далее удельный вес мужчин, состоящих в браке, повышался. Доля вдовых среди всех женщин была более чем в 2,5 раза выше, чем среди мужчин. Более высокий уровень мужской смертности и более частое вступление в повторный брак вдовцов обуславливали значительный удельный вес вдовых женщин, увеличивавшийся с возрастной группы 20–29 до группы старше 60 лет, с 17 до 464 %, причем в интервале от 60 лет доля вдовых женщин практически равнялась доле женщин, состоявших в браке.

В табл. 2 представлены данные о распределении населения г. Усть-Сысольска по возрасту, полу и состоянию в браке на 1897 г. Материалы табл. 2 дают представление о распределении полов по состоянию в браке и возрасту по г. Усть-Сысольску. В возрасте до 30 лет число никогда не состоящих в зарегистрированном браке мужчин было выше, чем соответствующее число женщин. Так, значительная доля никогда не состоявших в браке мужчин в возрастных группах до 30 лет обусловлена тем, что они вступали в брак в среднем позднее, чем

женщины. В возрастах 30–40 лет эти числа примерно выравнивались, в следующих возрастных группах, как мы видим, процент никогда не состоявших в браке мужчин уменьшался и постепенно становился совсем небольшим. В возрастных группах старше 30 лет наблюдался обратный перевес числа женщин, не состоящих в браке, над соответствующим числом мужчин. Как показывают материалы переписи населения, среди жителей Усть-Сысольска доля состоящих в браке увеличивалась вплоть до 40 лет. В возрастном интервале от 15 до 30 лет доля состоящих в браке женщин была выше, чем у мужчин. В интервале от 30 лет можно заметить резкое прибавление доли вдов. Высокий уровень смертности среди мужчин в трудоспособных возрастах обусловил значительный удельный вес вдов среди женщин уже в среднем возрасте. Доля вдовых среди всех женщин Усть-Сысольска была в четыре раза выше, чем аналогичная группа среди мужчин. По данным 1897 г., из общего числа вдовых горожан около 20 % составляли мужчины и примерно 80 % – женщины. Более высокий уровень мужской смертности и более частое вступление в повторный брак вдовцов оказывали влияние на значительный удельный вес вдовых женщин, увеличивавшийся с возрастной группы 20–29 до группы старше 60 лет, с 11 до 550 %, причем, в возрастном интервале от 60 лет доля вдовых женщин превосходила долю женщин, состоящих в браке.

В возрастах старше 40 лет отчетливо вырисовывается асимметрия брачного статуса, выраженная в большем удельном весе состоящих в браке мужчин и значительном числе вдов среди женщин. В старших возрастных группах эта асимметрия усиливается. Доля вдов, как уже было отмечено ранее, перекрывает долю женщин, состоящих в браке.

Таблица 2

Распределение населения города Усть-Сысольска по возрасту, полу и состоянию в браке, 1897 год (число лиц данного брачного состояния на 1000 чел. соответствующего пола и возраста), %

Table 2

Distribution of the population of Ust-Sysolsk by age, gender and marital status, 1897 (number of persons in a given marital status per 1000 people of the corresponding gender and age), %

Возраст, лет	Мужчины				Женщины			
	Никогда не состоявшие в браке	Состоящие в браке	Вдовы	Разведенные	Никогда не состоявшие в браке	Состоящие в браке	Вдовы	Разведенные
Все население 15 лет и старше	400	557	43	0	322	499	179	0
В том числе в возрасте:								
15–16	1000	0	0	0	1000	0	0	0
17–19	982	18	0	0	912	88	0	0
20–29	602	388	6	0	355	634	11	0
30–39	116	879	5	0	143	762	94	0
40–49	114	862	24	0	131	654	214	0
50–59	96	827	77	0	88	551	360	0
60 лет и старше	66	720	208	0	157	293	550	0

Источник: [9].
Source: [9].

Брачная структура населения г. Яренска также характеризовалась преобладанием в младших бракоспособных возрастах до 20 лет числа лиц никогда не состоявших в браке (табл. 3). Среди горожанок Яренска доля женщин, состоящих в браке, во всех возрастных группах начиная от 20 лет была ниже, чем среди жительниц Усть-Сысольска. Среди мужского населения Яренска в сравнении с той же группой г. Усть-Сысольска число лиц, никогда не состоявших в браке, во всех возрастных категориях до 59 лет было выше. Число вдовых среди мужчин не имело серьезных отличий в сравнении с Усть-Сысольском, в то время как число вдовых женщин по Яренску значительно превосходило аналогичные показатели по Усть-Сысольску. Отчетливо прослеживается асимметрия брачного статуса по г. Яренску. Она также, как и по другому, ранее рассматриваемому городу, начинает превалировать в возрасте от 40 лет, но более выражено. Доля лиц состоящих в браке мужчин снижается плавно, в то время как у женщин она резко падает, вместе с тем значительно возрастает количество вдов.

Исходя из полученных данных, мы можем проследить различия брачной ситуации у городских и сельских жителей. В городском населении Коми края по переписи 1897 г. в браке состояло 538.5‰ мужчин и 653.3‰ – в сельском, женщин – 480.9‰ в городском населении, и 599.8‰ – в сельском, т. е. число состоящих в браке как мужчин, так и женщин в сельской местности было выше. Никогда не состоявшие в браке мужчины в городском населении составляли 420.7‰, женщины – 328.8‰, в сельском населении эти показатели были существенно ниже: 295 и 261.4‰ соответственно. Вдовых в городском населении среди мужчин было 40.8‰, среди женщин – 190.3‰, в сельском – 51.6 и 138.4‰ соответственно. Таким образом, видно, что наибольшее число лиц во вдовом состоянии отмечено среди женщин горожанок.

На текущем состоянии распределения населения по брачному статусу отражаются как социокультурные нормы матримониального поведения, так и ситуация на «брачном

рынке», в частности, соотношение численности полов в тех или иных категориях брачного состояния. Соотношение мужчин и женщин в определенных возрастных группах по материалам переписи 1897 г. выглядело следующим образом. Среди сельского населения Усть-Сысольского уезда в возрастных группах 15–19 лет на 100 мужчин приходилось примерно 132 женщины, 20–29 лет – 154, 30–39 лет – 132, по Яренскому уезду в тех же возрастных группах – 113, 125, 114 женщин, по Печорскому – 118, 115, 108 соответственно.

В г. Усть-Сысольске в возрастных группах 15–19 лет на 100 мужчин приходилось 118 женщин, 20–29 лет – 111, 30–39 лет – 133. Город Яренск в силу своей небольшой численности был исключен из данного подсчета. Соотношение численности проживавших в нем горожан и горожанок было примерно одинаковым, за исключением группы 20–29 лет, в которой на 100 мужчин приходилась 51 женщина. Таким образом, в основных брачных возрастах наблюдался определенный дисбаланс полов в сторону превалирования женского населения. Тем не менее следует отметить, что в сельской местности региона диспропорция полов проявлялась в большей степени, в особенности в Усть-Сысольском уезде. Среди сельского населения она усиливалась за счет оттока мужского трудоспособного населения (участие в отхожих промыслах, переселения и т.п.). В целом ситуация на «брачном рынке» для невест была не столь выигрышна, как для женихов.

Показатель доли населения, состоящего в браке (как и в любом другом брачном статусе), не совсем точно характеризует явление, так как зависит от возрастной структуры населения, которая меняется от переписи к переписи. Поэтому эти показатели необходимо стандартизовать. Наиболее удобный и информативный показатель, сглаживающий влияние возрастной структуры – показатель средней продолжительности жизни в том или ином брачном состоянии. Исходя из долей населения с тем или иным брачным статусом по возрастным группам, может быть рассчитано среднее число лет жизни в каждом брач-

ном состоянии. Этот показатель дает представление о том, сколько лет в среднем один человек проживает в том или ином брачном статусе на протяжении всей жизни (или в определенном возрастном периоде) при существующем брачном составе населения. Для его вычисления прибегают также к методу условного поколения. Условное, или гипотетическое, поколение – совокупность людей разного возраста, но живущих в одно и то же время. Люди разных возрастов, живущие в одно время, рассматриваются как принадлежащие к одному и тому же поколению [10].

Расчет прожитых в браке методом условного поколения по данным переписей населения производится по формуле. Для того, чтобы узнать

Таблица 3
Распределение населения города Яренска по возрасту, полу и состоянию в браке, 1897 год (число лиц данного брачного состояния на 1000 чел. соответствующего пола и возраста), ‰

Table 3
Distribution of the population of Yarensk by age, gender and marital status, 1897 (number of persons in a given marital status per 1000 people of the corresponding gender and age), ‰

Возраст, лет	Мужчины				Женщины			
	Никогда не состоявшие в браке	Состоявшие в браке	Вдовы	Разведенные	Никогда не состоявшие в браке	Состоявшие в браке	Вдовы	Разведенные
Все нас. 15 лет и старше	533	427	40	0	340	412	248	0
В том числе в возрасте:								
15–16	1000	0	0	0	1000	0	0	0
17–19	1000	0	0	0	906	94	0	0
20–29	824	168	8	0	406	562	15	0
30–39	265	735	0	0	193	692	115	0
40–49	100	875	25	0	243	433	324	0
50–59	111	852	37	0	217	348	435	0
60 лет и старше	61	697	242	0	136	186	678	0

сколько лет в среднем одна женщина из условного поколения провела в браке на протяжении возрастного периода от 15 до 59 лет, необходимо разделить численность замужних женщин в возрасте 15–59 лет на численность всех женщин (т. е. всех категорий брачного состояния) в возрасте 15–59 лет, а затем умножить этот результат на число лет возрастного интервала. Число лет, прожитых в остальных категориях брачного состояния, рассчитывается точно так же. Аналогично производится расчет для мужского населения [11].

По данным переписи населения 1897 г. по Европейскому Северо-Востоку России, среднее число лет жизни в браке (в возрастном периоде от 15 до 59 лет) составляло у сельского населения 28 лет у женщин и 29.2 лет – у мужчин, у городского – 23.5 и 23 года соответственно. Средняя продолжительность пребывания во вдовстве у жителей сельской местности равнялась 3.7 годам у женщин и 0.8 – у мужчин, в городах – 5 и 0.6 годам соответственно. Очевидно, что среднее число лет, проведенных в браке, у сельского населения было выше. А наибольшие показатели средней продолжительности жизни во вдовом состоянии были присущи горожанкам.

В целом брачное состояние населения формировалось под воздействием ряда социальных, экономических и демографических условий. В рассматриваемый период для населения Европейского Северо-Востока России был характерен традиционный тип брачности. Однако начавшиеся в обществе социально-экономические преобразования повлекли за собой глубинные изменения, в том числе и в брачно-семейной сфере. Этнорегиональная специфика также накладывала свой отпечаток на брачную структуру населения. Данное исследование показало, что диспропорции полов в основных «брачных» возрастах, отсутствие традиций заключения браков между вдовыми, высокая смертность мужского населения существенно влияли на асимметрию брачного статуса.

Источники и литература

1. Калабихина, Е. А. Исторические типы брачности в Европе / Е. А. Калабихина // Проблемы народонаселения в зеркале истории : Шестые Валентеевские чтения : Москва, 22–24 апреля 2010 г. МГУ им. М. В. Ломоносова : сборник докладов. Том 2 / ред. : В. В. Елизаров, И. А. Троицкая. – Москва : МАКС Пресс, 2010. – С. 148–152.
2. Зверев, В. А. Семейно-брачный строй в деревнях Западной Сибири (по материалам Всероссийской переписи населения 1897 г.) / В. А. Зверев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2009. – № 4. – С. 63–70.
3. Барашкова, А. С. Эволюция брачности якутов (конец XIX–начало XXI века) / А. С. Барашкова // Историческая демография. – 2015. – № 1 (15). – С. 33–37.
4. Оконова, Л. В. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Как источник по изучению семейного состояния калмыцкой степи Астраханской губернии / Л. В. Оконова // Научная мысль Кавказа. – 2011. – № 1–2 (65). – С. 18–22.

5. Вишнякова, Д. В. Матримониальное поведение населения Европейского Северо-Востока России в XIX–начале XX в. : гендерные характеристики / Д. В. Вишнякова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6–1(20). – С. 62–66.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Архангельская губерния. Тетр. 3. – Санкт-Петербург, 1904.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Вологодская губерния. Тетр. 2. – Санкт-Петербург, 1904.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 5. Отд. 1. N 3807; Свод законов гражданских. – Санкт-Петербург, 1909. – Ч. 1. – Ст. 3.
9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Вологодская губерния. Тетр. 2. табл. V. – Санкт-Петербург, 1904.
10. Практическая демография : учебное пособие для вузов / Коллективная монография; под редакцией Л. Л. Рыбаковского. – Москва : ЦСП, 2005. – С. 81, 82.
11. Борисов, В. А. Демография : уч. для вузов, 2-е изд. / В. А. Борисов. – Москва, 2001. – С. 68.

References

1. Kalabikhina, E. A. Istoricheskiye tipy brachnosti v Evrope [Historical types of marriage in Europe] / E. A. Kalabikhina // Problemy narodonaseleniya v zerkale istorii [Population problems in the mirror of history]: Sixth Valenteev Readings: Moscow, April 22–24, 2010. M.V. Lomonosov Moscow State Univ.: Collection of reports: Vol. 2 / Eds. V. V. Elizarov, I. A. Troitskaya. – Moscow : MAKS Press, 2010. – P. 148–152.
2. Zverev, V. A. Semeyno-brachnyy stroy v derevnyakh Zapadnoy Sibiri (po materialam Vserossiyskoy perepisi naseleeniya 1897 g.) [Family and marriage system in the villages of Western Siberia (based on materials of the All-Russian population census of 1897)] / V. A. Zverev // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Bull. of Tomsk State Univ. History]. – 2009. – № 4. – P. 63–70.
3. Barashkova, A. S. Evolyutsiya brachnosti yakutov (konets XIX – nachalo XXI veka) [Evolution of the marriage rate of the Yakuts (late XIX – early XXI centuries)] / A. S. Barashkova // Istoricheskaya demografiya [Historical demography]. – 2015. – № 1 (15). – P. 33–37.
4. Okonova, L. V. Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897g. kak istochnik po izucheniuyu semeynogo sostoyaniya kalmytskoy stepi Astrakhanskoy gubernii [The First General Population Census of the Russian Empire of 1897 as a source for studying the family status of the Kalmyk steppe of the Astrakhan province] / L. V. Okonova // Nauchnaya mysl' Kavkaza [Scientific thought of the Caucasus]. – 2011. – № 1–2 (65). – P. 18–22.
5. Vishnyakova, D. V. Matrimonial'noye povedeniye naseleniya evropeyskogo Severo-vostoka Rossii v XIX – nachale XX v.: gendernyye kharakteristiki [Matrimonial behavior of the population of the European North-East of Russia

- in the XIX - early XX centuries: gender characteristics] / D. V. Vishnyakova // Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. – 2012. – № 6-1(20). – P. 62-66.
6. The First General Population Census of the Russian Empire. Arkhangelsk province. Notebook 3. – St. Petersburg, 1904.
 7. The First General Population Census of the Russian Empire. Vologda province. Notebook. 2. – St. Petersburg, 1904.
 8. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye vtoroye [Complete collection of Laws of the Russian Empire. Second collection]. – Vol. 5. – Section 1. – No. 3807; Svod zakonov grazhdanskikh [Code of Civil Laws]. – St. Petersburg, 1909. – Part 1. – Article 3.
 9. The First General Population Census of the Russian Empire. Vologda province. Notebook 2. Table V. – St. Petersburg, 1904.
 10. Prakticheskaya demografiya. Uchebnoye posobiye dlya vuzov. Kollektivnaya monografiya [Practical demography. Textbook for universities. Collective monograph] / Ed. L. L. Rybakovsky. – Moscow: Strategic Planning Center, 2005. – P. 81-82.
 11. Borisov, V. A. Demografiya. Uchebnik dlya vuzov [Demography: Textbook for universities], 2nd edition. – Moscow, 2001. – P. 68.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Трансформации общества, власти и экономики на Европейском Северо-Востоке России» (номер государственного учета 122040800166-0).

Acknowledgements (state task)

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the topic “Transformations of society, government and economy in European North-East of Russia” (state registration No. 122040800166-0).

Информация об авторе:

Вишнякова Дарья Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-8671-4877 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: vishnyakova_dari@mail.ru).

Author:

Darya V. Vishnyakova – Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Department of Historical-Demographic and Historical-Geographical Research of the Russian North, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-8671-4877 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation. E-mail: vishnyakova_dari@mail.ru).

Для цитирования:

Вишнякова, Д. В. Брачная структура населения Коми края в конце XIX века / Д. В. Вишнякова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2023. – № 8 (66). – С. 28–33.

For citation:

Vishnyakova, D. V. The marital structure of the population of the Komi region at the end of the XIX century / D. V. Vishnyakova // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “Historical demography”. – 2023.– No. 8 (66).– P. 23–33.

Дата поступления статьи: 04.10.2023

Прошла рецензирование: 09.10.2023

Принято решение о публикации: 12.10.2023

Received: 04.10.2023

Reviewed: 09.10.2023

Accepted: 12.10.2023